

Цзо Ю, проглотив последний кусок еды, быстро спросил у Чжан Вэймина, который только что вошел:

— Мин-гэ, это ты постирал мою одежду?

Чжан Вэймин взглянул на балкон, затем на Цзо Ю, с выражением лица, говорившим «ты слишком много на себя берешь»:

— Нет. А что?

Цзо Ю сразу же сник. Правда всегда делала его еще более робким.

Если не Чжан Вэймин, то это точно был Ся Вэй. Если бы это было раньше, он бы с радостью подбежал к Ся Вэй, сказал спасибо и начал бы льстить, как верный пес. Но сейчас он просто хотел забыть всё.

Не зря в корейских дорамах так часто используют тему амнезии. Оказывается, забыть всё — это так удобно и многофункционально.

Ся Вэй, собиравший свои вещи в комнате, услышал разговор Цзо Ю и Чжан Вэймина. Он чувствовал себя виноватым, поэтому, даже услышав, промолчал.

Эта ночь прошла для них обоих внешне спокойно, но на самом деле была полна внутреннего напряжения.

К счастью, в первый день золотой недели Ся Вэй уехал. У «Фуюань» было более сорока проектов, и он не мог всё время оставаться в Шаньхае.

Цзо Ю вздохнул с облегчением, как будто получил отсрочку казни.

Он не мог понять слишком многое. Не мог понять, как Ши Цзечэн так легко держал бывшего парня у себя дома и так же легко ухаживал за тем, кто ему нравился, прямо на глазах у бывшего.

Также он не мог понять, откуда у Ся Вэй хватило смелости взять мужчину за руку, поцеловать и обнять его на пляже, среди толпы людей. И еще больше он не мог понять, почему, имея парня, Ся Вэй всё еще так... хорошо к нему относился?

Его раздражение и подавленность не достигли пика из-за этих двоих. Что еще больше его расстроило, так это то, что через семь дней после окончания выставки недвижимости компания по аренде автомобилей сообщила ему, что контракт не был подписан, и «Синхэн» отказалась платить.

Цзо Ю поспешно сел в такси и вернулся на 32-й этаж ICBC.

Чжао Линлин была единственным сотрудником отдела маркетинга «Синхэн» в Шаньхае. У нее не было собственного офиса, и она работала в одном помещении с сотрудниками «Фуюань».

Цзо Ю вошел и сразу спросил:

— Линлин-цзе, почему контракт с компанией по аренде автомобилей не может быть подписан?

Компанию по аренде он нашел в последний момент, и теперь представитель требовал с него денег.

Чжао Линлин подняла голову и с улыбкой ответила:

— Штаб-квартира отклонила его, сославшись на то, что у нас есть партнеры, и они не принимают эту компанию. Что будем делать?

Цзо Ю хотел рассмеяться. Она спрашивала его, что делать? Он с трудом сдержал гнев и спросил:

— 30 сентября я спросил у тебя, возможно ли это, и ты сказала, что можешь отправить на согласование.

Ли Ян, услышав это, тоже посмотрела в их сторону. Было ясно, что здесь ошибка с обеих сторон, и всё зависело от того, кто уступит.

Но Чжао Линлин лишь улыбнулась и сказала:

— Не говори так, Цзо Ю. Я только сказала, что могу отправить на согласование, но не гарантировала, что его одобрят.

Она взяла стопку бумаг с согласованиями и шумно перелистала их.

— Посмотри, сколько отклоненных запросов. Что тут удивительного?

Закончив, она усмехнулась.

Ли Ян встала и подошла:

— Давай пройдем еще раз, Линлин.

Чжао Линлин отнеслась к Ли Ян немного лучше, но её высокомерие как представителя заказчика было очевидно. Она смущенно улыбнулась:

— Ли-цзе, вы же слышали причину. У нас есть ежегодные партнеры, и этот запрос не соответствует правилам. Если его отправят снова, меня будут ругать.

Цзо Ю вспыхнул:

— Значит, ты знала, что его отклонят, но ничего не сказала?

Чжао Линлин сразу же нахмурилась:

— Что я должна была сказать?

Цзо Ю указал на стопку отклоненных бумаг:

— Ты знала, что его отклонят, почему не предупредила меня?

Чжао Линлин, понимая, что неправа, начала увильживать. Она упрямо ответила:

— Я сказала, что отправлю на согласование, но не говорила, что его одобрят. Ты не спрашивал, пройдет ли он!

Ли Ян:

— Линлин, он исполнительный планировщик «Фуюань», а ты специалист по согласованиям

«Синхэн». Перед отправкой каждого запроса ты должна была объяснить риски. Скажи, какой из этих отклоненных запросов был связан с работой, которая уже началась до получения ответа?

Естественно, такого не было. Когда дело касалось денег, никто не стал бы платить из своего кармана.

Чжао Линлин смотрела на Ли Ян, прежде чем спросить:

— Ну и что ты предлагаешь, Ли-цзе?

Ли Ян решительно ответила:

— Отправить запрос снова. Я позвоню Гэ-цзун.

Сказав это, она ушла.

Цзо Ю был в ярости. Он понял, что Чжао Линлин сделала это намеренно, и, скорее всего, это было связано с родственниками из отдела девелопмента.

После того как Ли Ян вышла, она сначала позвонила ему. Цзо Ю посмотрел на номер, отклонил звонок и пошел искать Ли Ян.

Ли Ян сидела в конференц-зале и, увидев Цзо Ю, сразу спросила:

— Расскажи подробно, что произошло тогда.

Цзо Ю понял, что его подставили, и подробно всё объяснил.

Ли Ян, выслушав, похлопала его по плечу:

— Одна ошибка, но не повторяй её снова.

Цзо Ю кивнул, и Ли Ян начала звонить Гэ Шифэну, главе отдела маркетинга «Синхэн».

Дело было настолько мелким, что после расследования Гэ Шифэн передал через ассистента всего одну фразу:

— Действуйте по уставу.

Ли Ян лишь сказала:

— Ничего, я с тобой, вместе справимся!

— и вернулась к работе.

Цзо Ю видел, что многолетний опыт работы сделал Ли Ян, казалось бы, мягкую женщину, более спокойной и сильной, чем он сам.

Он сидел один в конференц-зале, чувствуя горечь и беспомощность.

Проект стоимостью в миллионы на этапе наработки клиентской базы почти каждую неделю проводил разогревающие мероприятия. С тех пор как открылся выставочный центр, мероприятия проводились одновременно в двух местах. Если в месяце был крупный праздник,

количество мероприятий удваивалось.

Прикинув на скорую руку, Цзо Ю понял, что Чжао Линлин, как специалист по согласованиям, должна была отправлять несколько, а то и десятки запросов каждый день. Планы мероприятий на праздники, заявки на материалы для мероприятий, продаж, ежемесячные отчеты о рекламе онлайн и оффлайн, упаковка проекта и так далее. Некоторые из них были рутинными и всегда одобрялись, а другие были вне плана, и их отправляли в надежде на удачу.

Цзо Ю успокоился и снова подумал о случившемся. Чжао Линлин тогда согласилась слишком быстро, а он был слишком занят, чтобы даже усомниться.

Если запрос имел шанс быть отклоненным на 50%, Чжао Линлин обычно предупреждала сотрудников «Фуюань» и «Шифэн».

Своеволие родственников и намеренные действия Чжао Линлин сыграли на его невнимательности.

Он написал Ли Ян сообщение:

[Ли-цзе, я беру на себя всю ответственность.]

Ли Ян быстро ответила:

[Тогда зачем я тут как руководитель? Не переживай, доверься нашему начальнику, я пожалуюсь. □]

Цзо Ю смотрел на смайлик, отправленный Ли Ян, и постепенно улыбнулся. Горечь ушла, но кислота осталась.

Он не знал, как Ли Ян будет жаловаться Ся Вэй, и как Ся Вэй поможет им восстановить справедливость, но, увидев слова «доверься нашему начальнику», он уже подсознательно верил, что Ся Вэй их защитит.

Он вышел из конференц-зала, думая о деньгах для компании по аренде автомобилей. Он мог бы отдать всю зарплату за прошлый месяц, но этого было недостаточно. Ему нужно было выплачивать студенческий кредит, и он решил занять у Чжоу Мэна.

Мысль о том, что придется рассказать Чжоу Мэну, снова вызвала раздражение. Характер Чжоу Мэна не позволял ему терпеть несправедливость, и, скорее всего, он потом устроит Чжао Линлин адскую жизнь.

Владелец рекламной компании, Гэ Цзюньфэн, был родным братом Гэ Шифэна, главы отдела маркетинга «Синхэн». Это был настоящий большой родственник.

Действительно, за ужином Чжоу Мэн, услышав всё, чуть не разбил стол от злости.

— Блядь!

Чжоу Мэн тряхнул рукой, не то от боли, не то от гнева.

— Ну и дура, думает, что она такая умная, а сама выглядит, как головка чеснока, и еще умеет подставлять людей?

Цзо Ю рассмеялся, услышав «головку чеснока». Чжао Линлин действительно была похожа на

чеснок, точнее, на свиную почку.

— Не говори правду, это неприятно.

Чжоу Мэн всё ещё злился:

— Обычно я терпел её крики, но девчонка играет в грязные игры, и у неё это неплохо получается. Черт возьми, почему она не на меня напала? Подождет, я тоже родственник, большая шишка, я её так...

Цзо Ю уже не пытался его успокоить, а только подливал масла в огонь:

— Да, трахни её.

Чжоу Мэн, только что выпивший воды, выплюнул её:

— Ты что, хочешь, чтобы я себя кастрировал? Лучше уж кастрируй меня, я буду хранить верность своей жене, лучше умру, чем свяжусь с этой головкой чеснока.

Цзо Ю:

— Закрой лицо, и всё равно...

<http://bllate.org/book/17707/1654130>